

17-й год издания

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 16

(667)

10 июня

1939 год

ЕЖЕДЕКАДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Страничка из воспоминаний

На протяжении двадцати пяти лет писательской жизни моего покойного брата Антона Павловича я вела не только его обычное хозяйство, когда мы жили в Москве, в Мелихове и в Ялте, но отчасти и его литературное хозяйство. Я бережно хранила его рукописи, каждый клочок бумаги, исписанный его рукою... Теперь все, что он написал, уже напечатано и стало всеобщим достоянием. Весь чеховский архив передан мною в фонды Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина. На память о брате-писателе я оставила себе только часть его писем ко мне, покойной матери и братьям, которые все уже умерли... Из художественных рукописей Антона Павловича у меня случайно уцелел только один листик, без начала и конца.

Это набело переписанная самим Антоном Павловичем страничка какой-то его повести. Поля, вплотную к тексту, обрезаны ножницами. Вырезаны треугольниками пробелы перед красными строками.

Вспоминается мне теперь, как это было сорок слишком лет тому назад...

Антон Павлович лечился тогда в Ницце. Он писал мне очень часто, иногда ежедневно, сообщая о своем здоровье, о том, что он делает, с кем выдается, поручая мне множество крупных и мелких дел, заочно обучая меня французскому языку, которому обучался и он, живя во Франции.

17 декабря 1897 года он писал мне из Ниццы:

«У меня в столе, налево, кажется, в среднем ящике, под фотографиями, или ниже, в

большом конверте хранятся вырезки писчей бумаги с кусочками начатой, но оставленной повести; действующие лица, помнитесь, называются Алеша, Маша, Мать; есть описание комнаты, в которую со всего дома снесена симпатичная мебель. Поищи и пришли мне эти вырезки в письме, переписав их, если они не длинные, на листе бумаги тонкой; если же длинные, то заказною бандеролью. Если впрочем они весят не больше двух лотов, то пришли их прямо в заказном письме, не переписывая. Вырезки имеют вид полосок, вырезанных ножницами из четвертушек. Ни одной нет целой четвертушки...»

Далее он советовал мне, как лечить мое болевшее тогда горло и давал маленький урок французского языка.

В столе я нашла те листочки, о которых писал мне Антон Павлович. Не знаю, сколько их тогда было и где теперь остальные, но один листок сохранен Антоном Павловичем, так как на обратной стороне этого листка было написано карандашом мое очередное письмо брату.

Я писала:

«Так как я считаю эту рукопись весьма важной, то и решила ее послать заказным письмом. Не сердись, что я отрезала лишнюю бумагу — я ни одного слова не испортила, только убавила весу на целый лот. Письмо твоё я получила только вчера, т. е. 27 декабря, несмотря на то, что оно пришло 24, и я в этот день посылаю на почту. Получила 3 номер «Larousse» и 1 — «Illustration, Noël», с портретом Дюла.

Портрет мне тоже понравился, и я заказала на него рамку.

Мать получила цветы в разломанной коробке, так что они сильно завяли и отчасти замерзли. Я отрезала им кончики и поставила в воду, но они не оживают... Французским я почти не занимаюсь — нет времени.

Будь здоров и благополучен.

Твоя Маша.

28 декабря 97 г.»

А вот что на этом листе написано было рукою покойного брата:

«...лучом благодати твоей просвети мою душу.

Она читала молитву, написанную на листке почтовой бумаги и сочиненную одним стариком, товарищем ее покойного мужа. Эта молитва была тем хороша, что в ней в сжатой форме и на обыкновенном разговорном языке говорилось обо всем, что нужно: и о счастье, и о детях, и о сомнениях, и об усопших. Ольга Ивановна молилась редко и всякий раз находила в этой молитве все новые и новые прелести. Теперь ей особенно понравилось выражение, которого она раньше как-то не замечала: «Солнце светит, а в душе моей темно». Зеленые и красные окошечки лампадки отражались в золотой ризе маленькой иконы и это было так красиво и ласково, что Ольга Ивановна пожалела, что дочитала до конца молитву и что ей уже не о чем говорить богу.

Алеше не хотелось спать. Сегодня утром он был в аптеке и видел мертвеца, потом пять часов, не слезая, просидел на лошади и сильно озяб, потом завтракал с одним товарищем и выпил бутылку вина; обедал он не дома и тоже пил вино, потом, вернувшись домой, долго ходил по комнатам и думал; когда мать и сестра приехали из театра и привезли с собою Ивашина, он очень обрадовался и не заметил, как прошло время. Теперь он чувствовал, что ему еще чего-то не достает и что-то еще нужно. Весь день он молчал и ему хотелось, теперь говорить, но говорить долго, часа три...»

Антон Павлович Чехов.

Комментарий

Чехова Мария Павловна (1863–1957) – сестра А.П. Чехова. Родилась в Таганроге, с 1876 г. жила с семьей в Москве. Училась в Московском Филаретовском епархиальном училище, на Высших женских курсах профессора В.И. Герье (в 1882–1885 гг., документального подтверждения об окончании курсов нет). В 1886–1904 гг. преподавала в московской женской гимназии историю и географию. Увлекалась живописью. С 1905 г. жила на чеховской даче в Ялте. Пережила оккупацию 1941–1944 г.

М.П. Чехова сыграла значительную роль в сохранении чеховского архива, была одним из инициаторов создания Дома-музея Чехова в Ялте и его первым бессменным директором. Составитель и редактор шеститомного собрания писем Чехова (1912–1916), автор большого количества мемуарных статей о писателе, сборника «Письма к брату А.П. Чехову» (1954), книги воспоминаний «Из далекого прошлого» (литературная запись Н.А. Сысоева; первая посмертная публикация – в журнале «Дон» в 1957 г., отдельное издание – в 1960 г.). Воспоминания М.П. Чеховой – не во всех аспектах надежный источник. Например, М.П. Чехова предлагала несколько версий описания одних и тех же событий: в частности, свидетельства сестры об обстоятельствах примирения Чехова с И.И. Левитаном в 1895 г. в Мелихове, после трехлетней размолвки, вызванной появлением в печати чеховского рассказа «Попрыгунья», в котором Левитан увидел пасквиль на некоторые обстоятельства собственной личной жизни, в записи С.М. Чехова (Хозяйка чеховского дома. Симферополь: Крым, 1969. С. 20–21) и Н.А. Сысоева (Чехова М.П. Из далекого прошлого. М.: Гослитиздат, 1960. С. 44) значительно различаются.

...я вела не только его обычное хозяйство, когда мы жили в Москве, в Мелихове и в Ялте... — Неточность: постоянно М.П. Чехова жила вместе с братом только на съемных московских квартирах с 1876 по 1892 гг. В Мелихово приезжала на выходные и во время каникул в гимназии, в Ялту – во время каникул в гимназии.

Я бережно хранила его рукописи, каждый клочок бумаги... — Речь идет не о посмертной судьбе чеховского архива, поэтому необходимо уточнение: черновые и беловые рукописи своих произведений, гранки и т.п. Чехов не хранил – известно ограниченное количество подобного рода материалов; систематизацией корреспонденции по адресантам и по годам занимался самостоятельно. М.П. Чехова преувеличивает свою роль в организации литературного быта писателя.

...все, что он написал, уже напечатано... — Неточность. Прижизненное собрание сочинений Чехова, вышедшее в издательстве А.Ф. Маркса в 1899–1902 гг. (XI том вышел

из печати после смерти писателя в 1906 г.), включало около 60% из написанного (Чехов лично занимался отбором текстов и многие ранние произведения в собрание не включил). В 1911 и 1916 гг. вышли семь дополнительных томов, что увеличило состав собрания сочинений, однако, значительное количество чеховских рассказов, юморесок, сцен продолжало оставаться необнаруженным (в том числе и потому, еще не были известны все ранние чеховские псевдонимы). В 1929–1930 гг. в качестве приложения к журналу «Огонек» вышло 12-томное собрание сочинений Чехова (без полноценного включения писем, но с подборкой цитат из чеховского эпистолярного наследия), повторенное с дополнениями в 1930–1933 гг. Государственным издательством. Наиболее полным собранием писем Чехова долгие годы оставался шеститомник, подготовленный к печати М.П. Чеховой в 1912–1916 гг.: в него вошли 1917 писем с большим количеством купюр. Издание первого академического полного собрания сочинений и писем Чехова было осуществлено в 1944–1951 гг. Таким образом, к 1939 г. далеко не все, написанное Чеховым, было напечатано.

Антон Павлович лечился тогда в Ницце. — После легочного кровоизлияния, госпитализации и постановки диагноза (туберкулез обоих легких) в марте–апреле 1897 г., Чехов зиму 1897–1898 гг. провел за границей: 1 сентября 1897 г. выехал в Париж, с 8 по 22 сентября был в Биаррице и Байоне, с 23 сентября 1897 г. до конца марта 1898 г. жил в пансионе в Ницце.

...начатой, но оставленной повести... — Печатаемый далее отрывок относится к первоначальному замыслу повести «Три года», однако неизвестно, сколько таких записей было отправлено М.П. Чеховой брату и, следовательно, в каком объеме он воспользовался ими, работая над произведениями в Ницце.

Лот – мера веса, равная примерно 12 граммам.

Доде Альфонс (1840–1897) — французский прозаик и драматург, автор цикла романов о Тартарене из Тараскона. Произведения Доде входили в круг чтения Чехова, три книги сохранились в библиотеке писателя в Ялте.

Портрет мне тоже понравился... — Доде умер 16 декабря (нового стиля) 1897 г. 25 декабря (нового стиля) его фотографический портрет был издан в качестве приложения к номеру еженедельника «Illustration». Чехов в письме к М.П. Чеховой из Ниццы от 14 (26) декабря 1897 г. писал: «Между прочим, на праздниках, получишь портрет А. Додэ – небольшая гравюра, изд. «Illustration». Это такой хороший портрет, что, право, его стоит в рамочку и ко мне в кабинет. Пожалуйста, когда поедешь в Москву, закажи темную раму со стеклом и вставь портрет, если и тебе он так же понравится, как мне».